

щее тело длинную ночную рубашку, Карл VII забрался под темный полог широкого ложа.

Судя по последнему письму Бодрикура и тем ответам, которые он выудил из курьера, дело принимало неожиданный оборот.

Он, король, думал совсем о другом.

Он полагал, что капитан посылает ему обычную пророчицу, ясновидящую, которая будет давать советы. Суеверный Карл, огчаявшись в победе, ждал пророчеств и рассчитывал на них. Он, как и его предки, держал при дворе нескольких магов и предсказателей. Получив первое письмо из Вокулёра, он решил, что дело идет о подобной предсказательнице. Только поэтому и было дано согласие на ее присылку.

И вот вместо пророчицы он получает бешеную девку, рвущуюся к сражениям и переодетую в мужское платье, что уже само по себе является грехом, строго караемым матерью церковью! Эта мужичка заявляет, что во главе воинов спасет Орлеан и приведет его, Карла, в Реймс, для совершения обряда коронации!

Какая невероятная, возмутительная наглость!

О чем думал милейший капитан, одобряя подобное дело?

Ему, наследному принцу Валуа, получить корону из рук мужички! Да и вообще все это какой-то дикий бред. Слыханное ли дело, чтобы девчонка возглавляла армию?!

Как в лихорадке вертится король с боку на бок. Ему душно, голова горит. Мадам Марня давно уже поживает, а ему, как видно, не успокоиться до утра.

Перед глазами мелькают обрывки каких-то видений...

Вот мост в Монтеро. О, как часто он его видит!.. Бешено гудит ветер, мельчайшие капельки дождя кружатся в вихре, окутывая все мокрой пеленой. Сир Таннеги, закованный в железо, медленно поднимает секиру. Дядя короля, Жан Бургундский, судорожно вскидывает руку, как бы желая прикрыться... Король видит его испуганные глаза...